УДК 658.5

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-2-76-81

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Шааб А. (Алия)¹, Шааб А. (Алисия)²

¹ Компания DFH AG (Deutsche Fertighaus Holding).

Аргенталер Штрассе 7, D-55469 Зиммерн / Хунсрюк, Германия

² Университет г. Аугсбург,

Улица университета 2, D-86135 Аугсбург, Германия

Аннотация

Цель. Рассмотреть места правового механизма в системе общефилософского процесса мотивации реализации целей Стратегии устойчивого развития.

Процедура и методы. В основе исследования лежит философская методология (структурно-компонентный анализ и системный подход). Исследование выполнено в междисциплинарной области – на стыке философии права и социальной философии.

Результаты. По итогам исследования показана интегративная связь правового механизма с экономическим и организационным механизмом стимулирования указанного процесса. На конкретном примере реализации цели Стратегии устойчивого развития Германии представлена схема действия правового механизма. Сделан вывод о необходимости рассмотрения и применения экономического, организационного и правового механизмов в рамках единого интеграционного механизма мотивации.

Теоретическая и/или практическая значимость. Полученные результаты способствуют становлению эффективно действующей межорганизационной интеграции с целью достижения эффективного функционирования правовых механизмов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, экономический механизм, организационный механизм, правовой механизм, механизм мотивации, принципы интегративности

PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Alia Schaab¹, Alicia Schaab²

¹ DFH AG (Deutsche Fertighaus Holding)

7 Argenthaler Str., Simmern D-55469, Germany

² University of Augsburg

2 Universitätsstrasse, D-86135 Augsburg, Germany

Abstract

Aim. To consider the place of the legal mechanism in the system of the general philosophical process of motivation for implementing the goals of the Sustainable Development Strategy.

Methodology. The research is based on philosophical methodology (structural component analysis and systems approach). The research was carried out in an interdisciplinary field - at the junction of philosophy of legal and social philosophy.

Results. The research results showed the integrative connection of the legal mechanism with the economic and organizational mechanism of the mentioned process motivation. Using a specific example of the German Sustainable Development Strategy the scheme of the legal mechanism is presented. It is concluded that it is necessary to consider and apply economic, organizational and legal mechanisms within the framework of a unified integration mechanism of motivation.

© CC BY Шааб А. (Алия), Шааб А. (Алисия), 2021.

Research implications. The results obtained contribute to the formation of an effective inter-organizational integration in order to achieve an effective functioning of legal mechanisms.

Keywords: sustainable development, sustainable development goals, economic mechanism, organizational mechanism, legal mechanism, motivation mechanism, principles of integrativity.

Введение

В настоящее время во многих странах проводится активное формирование определённых действий к реализации принятой мировым сообществом концепции устойчивого развития. Правительствами ряда стран принимаются Стратегии устойчивого развития [1; 2]. Регулярно эти Стратегии пересматриваются. В них вводятся обновлённые цели развития, которые часто становятся декларативными, что является прямым следствием постмодернистского понимания современных социальных процессов [6].

Справедливости ради нужно отметить, что так случается не везде. В ряде европейских и азиатских стран: Германии, Бельгии, Швейцарии, Швеции, Дании, Японии ответственно подходят к реализации целей устойчивого развития, обозначенных и принятых странами-участниками Соглашения ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». При этом, по мнению экспертного сообщества, несомненным лидером в решении задач реализации концепции устойчивого развития признана Германия [1]. Именно поэтому при исследовании проблем и путей реализации концепции устойчивого развития представляется важным и актуальным опираться на немецкий опыт. В определённой мере этот опыт описан в монографии «Устойчивое развитие: механизмы реализации» [3].

Цели, сущность и содержание устойчивого развития

Необходимо отметить, что достижение заявленных целей устойчивого развития требует активного участия всех слоёв общества. Нами предлагается выделять пять уровней структурных общественных обра-

зований, определённо влияющих на реализацию концепции устойчивого развития:

- отдельной страны;
- региона;
- муниципального образования;
- отдельной компании, организации, предприятия;
- потребителей, отдельных граждан и их ассоциаций.

Согласно Стратегии устойчивого развития Германии до 2030 г. (далее – Стратегия) заявленные цели устанавливаются на основе баланса составляющих устойчивого развития (экономического, социального и экологического развития) при руководстве прежде всего ориентирами стратегического развития страны [7]. В Стратегии поставлена цель экологически и социально приемлемого повышения производительности экономики, стабильного и разумного экономического роста. Из такой постановки целей устойчивого развития видно, что Федеральное правительство Германии стремится не допустить безудержного экономического роста без решения экологических и социальных проблем.

Но отметим, что представители структурных общественных образований, в частности, компании, поступают, исходя из определённых ими стратегических и тактических задач своего развития. Так, в компаниях стремятся в первую очередь к достижению своего экономического благополучия. С целью разрешения данного противоречия государство в лице соответствующих управленческих структур должно создать такие условия всем потенциальным участникам процесса реализации концепции устойчивого развития, чтобы они сами стремились осуществлять свою деятельность в русле этой концепции.

Представляется необходимым рассмотреть экономические и организационные

механизмы, в определённой мере отвечающие реализации целей устойчивого развития. Эти механизмы построены с учётом принципа интегративности и соблюдения баланса трёх составляющих устойчивого развития. В связи с этим требуется конкретизация целевой модели деятельности компании в современных условиях введением формулы интегративной экономики устойчивого развития компании: интегративная экономика устойчивого развития компании – социально и экологически сбалансированная эффективная экономика развития компании. Эта модель и формула при определённых условиях возможны к применению и для других указанных выше структурных общественных образований.

Анализ немецкой практики осуществления принимаемых целей устойчивого развития показывает необходимость использования наряду с экономическими и организационными механизмами также и правовых механизмов обеспечения соответствующих процессов, в частности, на определённых уровнях структурных общественных образований. Поскольку без правового обеспечения ответственности для участников процесса реализации концепции устойчивого развития указанные цели могут оказаться невыполняемыми.

Правовые механизмы в силу своей высокой чувствительности к участникам этого процесса должны быть тщательно проработаны, отрегулированы и прописаны в соответствующих нормативно-правовых документах. Совокупность экономических, организационных и правовых механизмов составляет в целом механизм мотивации конкретных представителей структурных общественных образований – участников процесса реализации целей Стратегии устойчивого развития страны. Здесь экономические механизмы – это стимулирование участников посредством различных инструментов регулирования, к примеру налоговых льгот, субсидирования ставок по ипотечному кредитованию. Организационные механизмы – формирование эффективно действующей организа-

ционной структуры участников процесса реализации целей Стратегии. Правовые механизмы необходимы для ответственного отношения участников к использованию принимаемых экономических механизмов.

Механизмы мотивации устанавливают-ся для каждого структурного общественного образования параллельно с целями устойчивого развития. Такой подход к решению задач общественного характера возможно отнести к индикативному планированию. В нашем случае индикативное планирование – это трансформация целей (индикаторов), установление единства целей устойчивого развития от уровня страны до уровня отдельных отраслей и территорий. В этом состоит первое предназначение индикативного планирования. Второе предназначение – это установление органами государственного управления стимулирующих мер (механизмов мотивации) для активизации процесса реализации приоритетных целей Стратегии устойчивого развития страны на определённых уровнях общественных образований [3].

Как необходимо выстроить и как работают механизмы мотивации, в том числе правовые механизмы обеспечения реализации целей устойчивого развития, на определённых уровнях структурных общественных образований?

В современном немецком законодательстве, а также в юридической литературе понятие «правовой механизм» встречается крайне редко [4]. Представляется, что правовой механизм в рассматриваемой теме обеспечения реализации целей устойчивого развития является многосторонней категорией. При этом мы придерживаемся определения: правовой механизм есть совокупность нормативно закреплённых инструментов, направленных на достижение поставленной правовой цели. По сути, правовой механизм отражает движение права от «бумажной» нормы к реализации её на практике [4].

Правовые цели здесь – цели устойчивого развития на каждом конкретном уровне структурных общественных об-

разований. При этом установление целей на различных уровнях производится на основе принципа сквозного планирования, но с учётом особенностей развития и компетенций каждого уровня. Так, к примеру, 17 целей (63 подцели) устойчивого развития в Стратегии устойчивого развития Германии до 2030 г. определены на основе 17 целей устойчивого развития ООН (2016–2030 гг.) [3]. При этом анализ Стратегии устойчивого развития Германии до 2030 г. показывает, что правительство Германии определило 63 подцели применительно к специфике своих компетенций и своего социально-экономического и экологического развития.

По каждой подцели определены индикаторы с указанием конкретных показателей и сроков их достижения. В качестве примера рассмотрим одну из целей устойчивого развития (ЦУР) и её подцели:

ЦУР 7: Обеспечение доступа к недорогим, надёжным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

Подцель 7.1.b: Бережное и эффективное использование ресурсов.

Индикаторы: Потребление первичной энергии.

Показатели и сроки достижения: Сократить на 20% к 2020 г. и на 50% к 2050 г. соответственно по сравнению с уровнем 2008 г.

Подцель 7.2.a: Возобновляемые источники энергии. Расширение перспективного энергоснабжения.

Индикаторы: Доля возобновляемых источников энергии в валовом конечном потреблении энергии.

Показатели и сроки достижения: Повысить до 18% к 2020 г., до 30% к 2030 г. и до 60% к 2050 г.

Принятая правительством Стратегия устойчивого развития Германии до 2030 г. должна иметь статус обязательного к исполнению правового документа. Такой статус выдаёт участникам реализации Стратегии своеобразный карт-бланш на соответствующие действия.

Условия реализации Стратегии устойчивого развития

Данный пример только по двум подцелям Стратегии устойчивого развития Германии показывает, что для их реализации в обозначенные сроки требуются значительные усилия всех пяти указанных выше структурных общественных образований. И это выполнимо, но при определённых условиях. Что это за условия?

Первое. Нужно максимально подробно и доходчиво пролонгировать и довести обозначенные в Стратегии устойчивого развития страны цели до конкретных структурных общественных образований.

Второе. Разработать механизмы мотивации и довести их до участников процесса реализации целей Стратегии устойчивого развития страны.

Третье. Подготовить и принять на соответствующих уровнях государственного регулирования пакеты нормативно-правовых документов, регламентирующих условия обеспечения реализации целей Стратегии устойчивого развития страны.

Рассмотрим один из конкретных примеров механизма мотивации реализации вышеприведённых подцелей.

Учитывая то, что примерно 40% всей используемой в Германии энергии «потребляют» здания и сооружения, было принято решение об одном из приоритетных путей выполнения Подцели 7.1.b и Подцели 7.2.a – это строительство энергоэффективных домов со стандартом теплопотребления KfW 40+. Здесь: «40» – показатель потребления тепловой энергии на один квадратный метр общей площади дома в размере не более 40 киловатт-часов в год; знак «+» означает, что конструкции домов данного типа, в частности кровля, подготовлены к монтажу оборудования для использования возобновляемых источников энергии. На этапе получения разрешения на строительство заказчик, к примеру, обязуется построить дом, отвечающий стандартам теплопотребления KfW 40+. Под это своё обязательство получает льготное финансовое обеспечение в государственном KfW-Bank развития. Под указанные обязательства этот

банк предоставляет значительное финансовое обеспечение: субсидию в размере 30 000 евро и льготный ипотечный кредит в размере 90 000 евро по ставке 0,75% годовых сроком на десять лет [5].

В рамках правового механизма в договоре финансирования прописывается условие возврата выданных финансовых средств в случае невыполнения заказчиком строительства принятых на момент подписания договора обязательств по энергоэффективности построенного дома. Для возможности администрирования этого условия договора в штате государственного KfW-Bank развития формируется соответствующая экспертная группа. Работа экспертов осуществляется с возможностью выезда на место построенного дома для проведения необходимых контрольных замеров. Такая возможность должна быть регламентирована в договоре между заказчиком строительства и банком.

Заключение

Представленная схема правового регулирования реализации Стратегии одной из целей устойчивого развития, на первый взгляд, достаточно проста. Но если раскрыть её организационное воплощение, то можно увидеть множество связей между различного рода участниками реализации рассмотрен-

ной цели Стратегии устойчивого развития. Речь идёт о формировании межорганизационной интеграции участников реализации конкретной цели и подцели Стратегии.

Формирование эффективно действующей межорганизационной интеграции для функционирования правового механизма рекомендуется осуществлять на основе объединения ресурсов и компетенций определённых организаций, отвечающих соответствующим принципам интегративности: взаимопонимания, взаимосвязи, взаимозависимости, взаимовлияния и взаимодействия [3].

Подробный анализ приведённого примера правового механизма показывает, что его действие практически не разрывно с элементами социального, экономического и организационного механизмов реализации целей Стратегии устойчивого развития. Более того, результаты действия этих трёх механизмов станут более весомыми, если их функционирование осуществлять в едином интегративном процессе, основываясь на принципах интегративности: взаимосвязи, взаимозависимости, взаимовлияния и взаимодействия. В этом случае более логично рассматривать все три механизма в рамках единого интеграционного механизма мотивации.

Статья поступила в редакцию 10.03.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия устойчивого развития Германии. Новая редакция 2016 г. Краткая версия. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/72444/418560/a6494b852eec1ccb4b8b7a5dd5a46397/2017-09-18-kurzpapier-n-russisch-data.pdf?download=1> (дата обращения: 19.09.2020).
2. Указ от 2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения: 23.05.2020).
3. Брче М. А., Омельченко И. Н., Шааб А. Устойчивое развитие / под ред. М. А. Брче, И. Н. Омельченко. М.: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2020. 169 с.
4. Матвеева Е. В. Правовой механизм реализации экологических прав граждан в России и Германии: вопросы терминологии. // Экологическое право. 2010. № 2. С. 22–27.
5. Для строительства или покупки нового экономичного дома KfW [Электронный ресурс]. URL: [https://www.kfw.de/inlandsfoerderung/Privatpersonen/Neubau/Finanzierungsangebote/Energieeffizient-Bauen-\(153\)](https://www.kfw.de/inlandsfoerderung/Privatpersonen/Neubau/Finanzierungsangebote/Energieeffizient-Bauen-(153)) (дата обращения 24.02.2021).
6. Сафонов А. Л., Бондарева Я. В. «Удушающая любовь» неклассики или анализ причин превращения фундаментальной науки в мифологию // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2020. № 3 (53). С. 27–38.
7. Berkut V. P., Bondareva Y. V., Kostyukova T. A., Maikova V. P., Molchan E. M., Pesotsky V. A. The problem of society consolidation in the era of globalization: methodological and axiological aspects. In: *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2018, vol. 8, no 5, pp. 263–281.

REFERENCES

1. *Strategiya ustoichivogo razvitiya Germanii. Novaya redaktsiya 2016 g. Kratkaya versiya* [German Sustainable Development Strategy. New reduction of the 2016. Short version]. Available at: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/72444/418560/a6494b852eec1ccb4b8b7a5dd5a46397/2017-09-18-kurzpapier-n-russisch-data.pdf?download=1> (accessed: 19.09.2020).
2. *Ukaz ot 2018 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda»* [Decree "On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024". Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (accessed: 23.05.2020).
3. Brche M. A., Omel'chenko I. N., SHAAB A. *Ustoichivoe razvitie* [Sustainable development]. Moscow, Publishing house of MSTU im. N. E. Bauman Publ., 2020. 169 p.
4. Matveeva E. V. [The legal mechanism for the implementation of environmental rights of citizens in Russia and Germany: terminology issues.]. In: *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law], 2010, no. 2, pp. 22–27.
5. *Dlya stroitel'stva ili pokupki novogo ekonomichnogo doma KfW* [For building or buying a new economical home KfW [https://www.kfw.de/inlandsfoerderung/Privatpersonen/Neubau/Finanzierungsangebote/Energieeffizient-Bauen-\(153\)](https://www.kfw.de/inlandsfoerderung/Privatpersonen/Neubau/Finanzierungsangebote/Energieeffizient-Bauen-(153))] (accessed: 24.02.2021).
6. Safonov A. L., Bondareva Ya. V. ["Suffocating love" of nonclassics or analysis of the reasons for the transformation of fundamental science into mythology]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2020, no. 3 (53), pp. 27–38.
7. Berkut V. P., Bondareva Ya. V., Kostyukova T. A., Maikova V. P., Molchan E. M., Pesotsky V. A. The problem of society consolidation in the era of globalization: methodological and axiological aspects. In: *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2018, vol. 8, no 5, pp.263–281.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шааб Алия – кандидат экономических наук, эксперт по энергоэффективному малоэтажному жилищному строительству компании DFH AG (Deutsche Fertighaus Holding);

e-mail: info@gut-haus.de

Шааб Алисия – студент Университета Аугсбурга;

e-mail: alicia.schaab@outlook.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Schaab Alia – Cand. Sci. (Economics), Expert in energy efficient low-rise housing construction, DFH AG (Deutsche Fertighaus Holding);

e-mail: info@gut-haus.de

Schaab Alicia – Student, University of Augsburg;

e-mail: alicia.schaab@outlook.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шааб А. (Алия), Шааб А. (Алисия). Философско-правовые аспекты реализации концепции устойчивого развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 2. С. 76–81.

DOI: [10.18384/2310-7227-2021-2-76-81](https://doi.org/10.18384/2310-7227-2021-2-76-81)

FOR CITATION

Shaab A. (Alia), Shaab A. (Alicia). Philosophical and Legal Aspects of the Implementation of the Concept of Sustainable Development. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2021, no. 2, pp. 76–81.

DOI: [10.18384/2310-7227-2021-2-76-81](https://doi.org/10.18384/2310-7227-2021-2-76-81)